

ИЗ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПАЛЕСТИНОЙ

(1919—1930)

П. Осипова

События последних лет в Палестине, в особенности со времени решения II Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций о разделе Палестины на два самостоятельных государства, показали что позиция Англии и США в палестинском вопросе целиком определяется интересами ближневосточной политики этих стран.

Пристальным вниманием к себе со стороны Англии и США Палестина обязана как близостью к источникам нефти, так и первостепенным стратегическим значением палестинского плацдарма в борьбе за мировое господство. Палестина сама, как известно, почти не имеет нефти, но соседние с нею арабские страны: Саудовская Аравия, Ирак и Сирия — обладают её богатейшими запасами. Кроме того Палестина — важнейшее звено в коммуникациях Британской империи. Она образует как бы «предмостное» укрепление к Суэцкому каналу и является центром британских позиций на Ближнем и Среднем Востоке, в Индии и в Австралии. «Весь район, — писал Эмери о территории, лежащей между Ливаном и Персидским заливом, — образует одну политическую и стратегическую проблему, возможно самую важную из тех, которые наша политика может направлять в ближайшем будущем. Ключевая позиция всего района — Палестина, прикрывающая Суэцкий канал с севера: с неё начинается воздушный путь и будущая железная дорога от Средиземного моря к Индии»¹.

Английскому тресту — Иракской нефтяной компании — принадлежит нефтепровод, по которому передаётся нефть из Киркука (в Ираке) на расстояние в 1200 миль. Одним своим концом нефтепровод выходит в палестинский порт Хайфу. В самой Палестине протяжённость нефтепровода составляет всего лишь 40 миль. Иракская нефтяная компания имеет в Хайфе свой собственный аэродром. Английское правительство затратило миллион фунтов стерлингов на реконструкцию хайфского порта. В настоящее время Хайфа — одна из лучших морских и воздушных баз в Средиземном море.

Всё это придаёт Палестине особо важное значение в глазах капиталистических держав, борющихся за мировое господство. «Палестина стала военным вакуумом, и если Британия уйдёт оттуда, другая держава войдёт туда».

В июле 1913 г. Уинстон Черчилль, тогда первый лорд адмиралтейства, с большой откровенностью сформулировал цели британского империализма в борьбе за нефтяные месторождения. «Мы должны, — говорил он, — черпать наши запасы нефти на таком большом расстоянии, какое только возможно, из источников, находящихся под британским контролем или британским влиянием и вдоль тех морских и океанских путей, которые наиболее доступны и наиболее обеспечиваются защитой флота»². А в 1937 г. в специальном меморандуме королевской комиссии, составленном в связи с обследованием событий в Палестине (цель этого

¹ Main E. «Palestine at the crossroad», p. 46.

² См. «The annals of the American Academy of political and social sciences», November 1932, p. 117.

меморандума, по признанию его автора, Герберта Сайдеботама³, стояла в освещении вопроса исключительно с точки зрения британских имперских интересов), экспансионистские империалистические цели Англии в Палестине были сформулированы гораздо более отчётливо, хотя британское правительство и стремилось изо всех сил придать им сугубо «оборонительный» характер. «Не будет преувеличением сказать,— гласил меморандум,— что если бы война не толкнула нас в Палестину, нынешний неустойчивый мир мог вынудить нас вступить туда... мы вступили туда во время войны потому, что считали недопустимым, чтобы наша главная линия коммуникаций с Востоком проходила между двумя воюющими фронтами... Точно такие же соображения, которые делают необходимым дружественный Египет на одной стороне канала, делают равно необходимой дружественную Палестину на другой. Границы Египта тянутся за восточной стороной канала, но опыт показывает, что невозможно удерживать этот далёкий берег... без проектирования нашей оккупации ещё дальше и включения по меньшей мере всей южной части Палестины, которая на протяжении веков играла такую важную роль в военной истории»⁴. Рассуждения, приводимые в меморандуме, никого не могут обмануть. Главное назначение всех этих разглаговольствований о необходимости «обороны» заключается прежде всего в том, чтобы прикрыть подлинные планы Англии о превращении Палестины и всего Ближнего Востока в базу антисоветских интриг и в плацдарм для нападения на Советский Союз.

В течение долгого времени в палестинских делах явно недооценивалась роль США. Между тем американский империализм уже давно играет активную роль на Ближнем Востоке. По мере того, как возрастал интерес к Палестине со стороны английских нефтяных компаний⁵, усиливался интерес и американских нефтяных компаний к нефти Ирака, а позднее и к богатейшим нефтяным залежам Саудовской Аравии.

В 1908 г. президент США Теодор Рузвельт послал в Турцию адмирала Честера. Последний вёл переговоры о железнодорожных и нефтяных концессиях. Начавшаяся мировая война и сопротивление европейских держав сорвали переговоры и на время отодвинули эти планы. Однако с того времени правительство США стало играть видную роль в международной борьбе за нефть, в первую очередь за нефть Ирака, а позднее во всех дипломатических контроверзах по поводу ближневосточных мандатов.

В значительной степени из нефтяных интересов родилась и активная поддержка Америкой английского плана создания в Палестине еврейского национального очага.

Первая мировая война закрепила власть Англии над месопотамской нефтью и контроль над её транспортными путями. Вопреки соглашению «Сайкс-Пико», предусматривавшему переход Мосула под французский контроль, он в 1918 г. был занят англичанами. Достигнутое в итоге англо-французской борьбы в Сан-Ремо соглашение (24 апреля 1920 г.) было заключено также к явной выгоде Англии. Однако на этот раз английская нефтяная политика на Ближнем Востоке встретила серьёзные препятствия со стороны нефтяных трестов США, особенно заинтересованных в мосульской нефти.

³ Видный английский буржуазный журналист, сотрудник «Sundy Times», «Daily Telegraph», «Times», «Daily Chronicle» и др.

⁴ Sidebotham H. «British imperial interests in Palestine», p. 2, Printed and published for the British Palestine Commission. Letchworth. England. 1937.

⁵ Ввиду огромной протяжённости морских коммуникаций Британской империи близость источников нефти к её военно-морским базам имеет для Англии первостепенное значение. Вот почему вопрос о снабжении нефтью военно-морских баз на Средиземном море — жизненной артерии Британской империи — с начала XX в. стал главным и определяющим в нефтяной политике английского империализма.

В течение всего 1920 и 1921 гг. вопрос об экономических правах держав-мандатариев на подмандатных территориях был предметом оживлённой дипломатической переписки между правительствами США и Англии.

Развернувшаяся по этому вопросу переписка свидетельствовала о твёрдом намерении американского правительства отвоевать нужные позиции и оттеснить выскочившего вперёд английского соперника. Внешне, однако, США выступали под флагом соблюдения мандатного принципа. Известно, что вильсоновские требования экономического равенства и «открытых дверей», являвшиеся центральным вопросом всей дискуссии о колониальных мандатах на Парижской мирной конференции 1919 г. (как и другие лицемерные требования «защиты интересов туземцев», выдвинутые Вильсоном в «14 пунктах»), были продиктованы стремлением США к экономическому проникновению в колонии. Добиваясь «открытых дверей», американский империализм рассчитывал, что его экономическая мощь в конечном счёте позволит ему вовсе избавиться от конкуренции в колониях. Протестуя против англо-французского соглашения о месопотамской нефти, Дэвис, например, писал, что подобная позиция британского правительства приведёт к серьёзному нарушению мандатного принципа экономического равенства держав, «который принят в целях устранения в будущем некоторых главных причин международных разногласий». «Нельзя игнорировать тот факт, — указывалось в ноте государственного секретаря США Кольби, — что отмеченные ресурсы Месопотамии интересуют общественное мнение США, Великобритании и других стран как потенциальный объект экономической борьбы»⁶.

В начале 1923 г. английское правительство снова столкнулось с резким противодействием США английским планам в отношении Мосула. На Лозаннской конференции Керзон настаивал на законности концессии так называемой Турецкой нефтяной компании (являвшейся фактически английской и получившей в 1914 г. от турецкого правительства обещание предоставить ей монопольное право эксплуатации месопотамской нефти), в то время как американцы оспаривали правомочия англичан, утверждая, что со стороны турецкого правительства в 1914 г. не последовало никакого предоставления концессии, а имело место лишь неопределённое обещание концессии в будущем. Американская делегация представила меморандум, в котором отвергла особые права этой нефтяной компании и настаивала на принципе «открытых дверей» для американских компаний.

В 1928 г. Турецкая нефтяная компания была реорганизована в Иракскую нефтяную компанию. 23,50% акций этой компании принадлежало двум рокфеллеровским компаниям — «Стандарт ойл компани оф Нью Джерси» и «Сокони-Вакуум».

Соглашением между иракским правительством и Иракской нефтяной компанией от 24 марта 1931 г. был пересмотрен и заменён ряд статей важного соглашения иракского правительства с Турецкой нефтяной компанией от 1925 года⁷. Специальная статья соглашения 1931 г., предусматривавшая значительное расширение площади концессии, обязывала Иракскую нефтяную компанию построить нефтепровод с пропускной способностью не менее 3 млн. тонн в год. 5 января 1931 г. представитель Иракской нефтяной компании подписал с верховным комиссаром Палестины конвенцию, регулирующую транзит нефти через Палестину. Ирак-

⁶ Department of State. Washington. «Mandate for Palestine». Prepared in the division of Near Eastern affairs, p. 31, 39.

⁷ Соглашение от 14 мая 1925 г. об условиях эксплуатации нефти и её транспорта из Ирака, через нефтепровод, было принято после долгой и острой борьбы между Англией и США и Англией и Ираком. Переговоры с иракским правительством длились около двух лет. Турецкая нефтяная компания представила свои предложения ещё в 1923 году.

ская нефтяная компания, согласно конвенции, получала исключительные экономические и финансовые привилегии, в том числе право закончить нефтепровод по своему усмотрению в любом пункте побережья Палестины, право строительства одного или нескольких портов, гаваней и т. п. Важное значение имел также пункт соглашения, по которому компании передавалось право пропуска судов в эти порты. Железные дороги Палестины на весь период прокладки нефтепровода предоставлялись в распоряжение компании по специальным тарифам, устанавливаемым компанией по соглашению с верховным комиссаром. Компания почти полностью освобождалась от всякого рода обложений, от земельных налогов⁸ и пошлин, налогов на доход, от импортных и транзитных пошлин. Компания получала право проводить собственные телеграфную и телефонную линии, иметь собственную радиостанцию, пользоваться всеми видами транспорта, всеми необходимыми материалами вплоть до рубки государственных лесов, использовать воду озёр и рек, засыпать и бурить колодцы и т. д. В то же время обязательства компании перед палестинским правительством были весьма умеренными; она обязывалась не предпринимать никаких работ на землях, прилегающих к святым местам или к местам, связанным с древностью, и использовать на своих работах местную рабочую силу. Но при этом была принята весьма эластичная оговорка о праве компании в случае недостатка местной рабочей силы ввозить последнюю. В договоре отсутствовали даже гарантии охраны имущества населения, через чьи земли проходила трасса нефтепровода (в Палестине нефтепровод проходит через цветущий сельскохозяйственный район), гарантии по охране вод озёр и рек, что в условиях палестинского земледелия играет исключительно важную роль. Единственное указание на необходимость «умеренного» пользования водой компанию ни к чему, понятно, не обязывало. Конвенция значительно укрепила экономические позиции британского империализма в Палестине; английское правительство связывало с постройкой нефтепровода большие военные и стратегические планы.

США ответили на заключение этой конвенции активизацией своей нефтяной политики. Вскоре они стали крупной нефтяной державой на Ближнем Востоке. В 1932 г. американцы получили концессию на Бахрейне, а в 1933 г. — исключительное право на нефтяные концессии Саудовской Аравии (сроком по 1999 г.). Через Иракскую нефтяную компанию американские нефтяные компании, как и английские и французские, создали дочерние предприятия в Палестине, Сирии, Ливане и Египте. Власть этих нефтяных монополий исключительно велика: она распространяется на коммуникации, воздушные базы и порты⁹.

Англо-американские нефтяные противоречия в Палестине не ослабевают на протяжении всего существования мандата и продолжают и в настоящее время. Со свойственным ему напором американский империализм быстро отвоевал исходные позиции для более решительного наступления на Англию на Ближнем Востоке и стал играть там одну из главных ролей. В зависимости от обстоятельств отношения английских и американских нефтяных монополий и стоящих за их спиной правящих кругов Англии и США принимают форму то полубовенной сделки, то открытой борьбы.

В самом начале войны 1914—1918 гг., когда Турция угрожала жизненным коммуникациям Британской империи, англичане, желая привлечь

⁸ В 1953 г. компания владела близ Хайфы 2250 дунамами земли, свободной от налогов. Дунам = $\frac{1}{4}$ акра.

⁹ Во время второй мировой войны американцы для более интенсивной эксплуатации нефтяных ресурсов Саудовской Аравии запроектировали строительство огромного нефтепровода из Саудовской Аравии через Палестину к средиземноморскому побережью и постройку нефтеочистительного завода в Хайфе.

на свою сторону арабов, обещали им за помощь против турок создание независимого арабского государства в границах, предложенных Хусейном, шерифом Мекки. В октябре 1915 г. британский комиссар в Египте Мак-Магон в переговорах с Хусейном согласился признать границы будущего арабского государства, в состав которого должна была войти и Палестина, хотя определённое соглашение между ними не было заключено¹⁰.

Одновременно с переговорами с Хусейном англичане вели переговоры с французами. Уже в мае 1916 г. между ними было подписано так называемое соглашение «Сайкс-Пико», по которому Палестина исключалась из предполагаемого арабского государства и должна была после войны отойти под «международный контроль» (Англии, Франции и России). И, наконец, 2 ноября 1917 г. в известной декларации министра иностранных дел Бальфура в форме письма к банкиру Ротшильду последовало обещание создать в Палестине национальный еврейский очаг. Таким образом, во время войны английское правительство дало три противоречащих друг другу обязательства относительно Палестины.

Осенью 1917 г. войска генерала Алленби перешли в наступление в Палестине. В опубликованной в это время декларации Бальфура заявлялось: «Правительство его величества относится благосклонно к созданию в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для облегчения осуществления этой цели. При этом, разумеется, не может быть допущено никаких нарушений гражданских и религиозных прав существующих в Палестине нееврейских народностей или прав и политического положения евреев в других странах». Обещание было сформулировано в нарочито туманной форме, которая в дальнейшем позволила дать декларации иное толкование.

Этот «жест» в отношении евреев был продиктован сугубо политическими мотивами. Он был рассчитан на впечатление среди мирового еврейства (евреев союзных стран и евреев враждебной Германии) и в первую очередь на получение финансовой помощи от американских евреев¹¹. Разумеется, главный мотив был не в этом. Английский империализм стремился использовать притязания буржуазных сионистов на Палестину. Создавая с помощью сионистов национальный очаг в Палестине, английский империализм отчётливо преследовал две цели: превращение Палестины в английскую колонию и в оплот борьбы с национально-освободительным движением в арабских странах и укрепление своих позиций по отношению к Суэцкому каналу. Английское правительство категорически противилось всякому иному решению вопроса о Палестине, в частности резко возражало против французских планов расширения границ Сирии. Не случайно именно французское правительство возражало на конференции в Сан-Ремо против включения декларации Бальфура в мандат.

Мотивами в защиту декларации Бальфура были указания на исторические связи еврейского народа с Палестиной и на его цивилизаторскую роль. Расчёты английского правительства на эффект от этой декларации,

¹⁰ Из письма Хусейна от 14 июля 1915 г. следует, что арабские вожди требовали включения Палестины в независимое арабское государство («Great Britain and Palestine». The Royal institute of International affairs. 1937, p. 11). Позднее, желая воспользоваться содержащейся в ответном письме Мак-Магона Хусейну (24 октября 1915 г.) оговоркой об исключении из состава будущего арабского государства территорий, лежащих к западу от линии Алепо — Хама — Хоме — Дамаск, Черчилль в меморандуме от 3 июня 1922 г. заявил, что претензии арабов основываются на неправильном толковании письма Мак-Магона и что имеющаяся в этом письме оговорка постоянно рассматривалась английским правительством как исключая также и Палестину из обещаний Мак-Магона.

¹¹ Подобное же обещание содержалось и в резолюции американского конгресса в октябре 1922 г., заявлявшей, что «США относятся сочувственно к основанию в Палестине национального очага для евреев». 26 декабря 1918 г. американский конгресс евреев выступил с декларацией, высказывавшейся в пользу Англии как мандатария Палестины.

которая, как и обещания арабам, была в то же время и «военным мероприятием», оказались правильными; впрочем, сионисты при этом преследовали значительно дальше идущие цели. Это подтвердилось на мирной конференции 1919 г., где на вопрос государственного секретаря США Лансинга о том, что означает еврейский национальный очаг, президент всемирной сионистской организации Вейцман ответил: «В конечном счёте там (в Палестине.— П. О.) должны быть созданы такие условия, при которых Палестина должна стать еврейской, как Америка является американской и Англия английской». Лансинг согласился с такой интерпретацией вопроса о Палестине и вскоре публично заявил: «Я убеждён, что союзные народы с полного согласия нашего собственного правительства и народа ответят, что в Палестине должны быть заложены основы для будущего еврейского государства»¹².

Включение декларации Бальфура в преамбулу палестинского мандата породило ряд дополнительных противоречий и прежде всего дало основание утверждать, что создание национального еврейского очага составляет главную цель мандата. Во всех других мандатах группы «А» действительные аннексионистские цели прикрывались лживым заверением о стремлении мандатария обеспечить «благополучие» всего местного населения, но в мандате на Палестину они были представлены, как правильно отмечает один из видных апологетов мандатной системы, Стояновский, «также и, возможно главным образом, в интересах народа, чьи связи с Палестиной уже признаны, но который ещё находится за её пределами»¹³.

Декларация Бальфура, задуманная как предлог для фактического превращения Палестины в английскую колонию, была положена в основу мандата и обусловила передачу мандата на Палестину именно Англии. Эти подлинные расчёты английского империализма, лежавшие в основе декларации Бальфура, подчеркнул и английский представитель Ормсби-Гор, который на заседании мандатной комиссии Лиги наций 27 октября 1925 г. заявил: «Декларация Бальфура была причиной того, что британское правительство ныне управляет Палестиной»¹⁴.

Статья 22-я устава Лиги наций лицемерно ограничивала обязанности мандатариев группы «А» на подмандатных территориях «административным советом и помощью». Разумеется, ни один мандатарий не принимал всерьёз этой оговорки, справедливо рассматривая её лишь как формальную «дань времени». Но Англия и здесь получала исключительные права: статья 95-я Севрского договора возлагала на мандатария Палестины всю ответственность за осуществление декларации Бальфура об учреждении в Палестине национального очага для еврейского народа, а статья 1-я мандата наделяла мандатария всей «полнотой законодательной и административной власти».

В мандате на Палестину содержались определённые указания на обязательство мандатария. Статья 2-я гласила: «Мандатарий должен быть ответственен за приведение страны в такие политические, административные и экономические условия, которые сумеют обеспечить учреждение национального еврейского очага, как это изложено во введении». Статьи 4, 6 и 11-я предусматривали официально признанное существование еврейского агентства для консультирования и сотрудничества с палестинской администрацией в вопросах, касающихся национального очага и еврейского населения.

Если сионисты с полным основанием апеллировали к первой части декларации Бальфура, то с не меньшим основанием арабы апеллировали ко второй её части, которая утверждает, что другие народности —

¹² Gervasi F. «To whom Palestine?», p. 189. New York. 1946.

¹³ См. Sicyanovsky J. «The mandate for Palestine», p. 42. London. 1928.

¹⁴ Société des Nations. Commission permanente des mandats. Procès-verbaux de la septième session. Octobre 1925, p. 111.

арабы и христиане («нееврейские общины») — не должны терпеть ущерба от национального очага. Что касается английского правительства, то двусмысленность декларации, включённой в мандат, даже благоприятствовала ему: создавалась «законная» опора для двойственной политики мандатария.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и последовавшего в дальнейшем отказа Советской России признать мандатную систему¹⁵ политическая активность и национальное самосознание и арабов и евреев значительно усилились.

В докладе на 2-м конгрессе Коммунистического Интернационала Ленин характеризовал положение подмандатных территорий как стран «с юридически бесправным населением... на которые выдан «мандат» финансовым разбойникам»¹⁶.

В беседе с иностранными рабочими делегациями 5 ноября 1927 г. И. В. Сталин говорил: «Советский Союз... не хочет брать на себя ответственности за империалистическую политику Лиги Наций, за «мандаты», которые выдают Лигой Наций на предмет эксплуатации и угнетения колониальных стран»¹⁷.

Благоприятствовавшая вначале евреям интерпретация декларации Бальфура содействовала притоку еврейских иммигрантов. Правила о регулировании еврейской иммиграции основывались на пункте 6-м палестинского мандата, который обязывал палестинскую администрацию в сотрудничестве с еврейским агентством содействовать «компактной колонизации евреями страны, включая сюда государственные и пустынные земли, не отчуждённые для общественных целей». Но под влиянием серьёзных волнений среди арабов и поддерживавших их кругов в Colonial Office, английское правительство выступило в дальнейшем с программой ограничения иммиграции. В Белой книге Черчилля в 1922 г. задача ограничения иммиграции формулировалась следующим образом: «Иммиграция в целом не может быть так велика, чтобы превысить экономическую способность страны в каждый данный момент поглотить вновь прибывающих». Вначале под этим термином подразумевались чисто экономические условия — естественные и финансовые ресурсы страны. Официальным критерием для регулирования еврейской иммиграции в Палестину являлась «экономическая способность» страны¹⁸.

Однако с ростом еврейского и арабского населения всё более явно вырисовывался политический аспект этой проблемы. Быстрый рост еврейского населения, сопровождавшийся притоком американского, английского и еврейского капиталов, вызывал усиливавшиеся протесты со стороны арабов. Арабские националисты настаивали на прекращении еврейской иммиграции, утверждая, что она ведёт к численному превосходству евреев, которое в конечном счёте серьёзно угрожает арабам. В наиболее острой и конфликтной форме недовольство арабов проявилось в антиимпериалистических восстаниях 1920, 1921, 1929, 1933 и 1936 гг. против Англии, сопровождавшихся в ряде случаев арабо-еврейской резнёй — тем руслом, в которое колониальная администрация всегда стремилась направить возмущение и гнев обезземеленных и жестоко эксплуатируемых арабских крестьян и трудящихся евреев против английского империализма.

¹⁵ «Палестина и Сирия в настоящее время находятся в так называемом мандатарном состоянии. Российское правительство не признаёт этой новой формы международного положения» (нота представителя РСФСР в Лондоне Красина министру иностранных дел Великобритании Керзону, 18 мая 1923 г. «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. II, стр. 783).

¹⁶ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 338.

¹⁷ «Правда» от 13 ноября 1927 года.

¹⁸ Этот принцип в дальнейшем неоднократно подтверждался в ряде официальных документов, в том числе в изданном в 1933 г. указе об иммиграции и др.

Иммиграция в Палестину, которой фактически руководили буржуазные сионистские организации, носила открыто капиталистический характер. Изданный в 1933 г. указ об иммиграции делил иммигрантов на несколько категорий в зависимости от имущественного положения. Лица первой категории должны были владеть капиталом не менее тысячи фунтов стерлингов. Английские колониальные власти допускали въезд евреев, удовлетворявших требованиям о наличии капитала, и ограничивали фактически только четвертую категорию иммигрантов — рабочих, прибывавших в Палестину по специальному списку рабочих (Labour Schedule). Именно для этой части иммигрантов вытаскивалась пресловутая теория «способности поглощения». Отбор иммигрантов фактически вело еврейское агентство, отдававшее предпочтение сионистски настроенным элементам.

После начавшихся в гитлеровской Германии гонений на евреев еврейская иммиграция в Палестину стала быстро расти. Вместе с «нелегальной» иммиграцией общее количество иммигрантов за 1933—1935 гг. составило 140 тысяч. Поддержание иммиграции на уровне этих лет должно было через 25 лет привести к численному паритету евреев и арабов¹⁹.

Острым вопросом, разделявшим евреев и арабов в Палестине, явился вопрос о земле. Арабская буржуазия и крупные феодалы (им принадлежит около половины всей обрабатываемой земли) утверждали, что возможности Палестины принять новых еврейских иммигрантов уже исчерпаны²⁰. Однако при всей бедности почвенных и климатических условий Палестины очевидно, что еврейская иммиграция туда не угрожала местному трудящемуся населению. Основная масса арабских крестьян почти лишена земли и вынуждена арендовать её на кабальных условиях у арабских помещиков.

Самую значительную часть ещё молодого арабского рабочего класса составляют сельскохозяйственные рабочие. Рабочий класс Палестины численно вырос после первой мировой войны. Вследствие своей слабости он долгое время не выступал в качестве самостоятельно организованной силы. Руководство антиимпериалистическими восстаниями и сравнительно часто вспыхивавшими забастовками принадлежало феодально-буржуазному крылу национального движения. Немногие возникшие после войны союзы (печатников и возчиков) были значительно слабее даже сирийских, не говоря уже о египетских, и вскоре распались.

Следует отметить, что до декларации Бальфура и даже в последующие несколько лет отношения между арабами и евреями были мирными. Резкое ухудшение отношений между ними, доходившее до открытой вооружённой борьбы, и категорический отказ от сотрудничества начались именно со времени установления мандата.

Арабские националисты категорически отказывались признать законность декларации Бальфура. Военные обещания, утверждали они, были даны без согласия палестинского населения. Сионисты же утверждали, что Палестина не была обещана Мак-Магоном арабам, и под-

¹⁹ С 1922 по 1939 г. сильно возросло и арабское и в особенности еврейское население Палестины. В 1922 г. там насчитывалось 589 177 арабов и 83 790 евреев. В начале 1939 г. число арабов почти удвоилось и составило около миллиона, а еврейское население увеличилось в шесть раз — 530 тыс. человек. Еврейская иммиграция сопровождалась значительным притоком капитала. С 1933 по 1938 г. импорт капитала в Палестину составил около 47 млн. ф. ст. Еврейские капиталисты, иммигрировавшие в Палестину из Германии, с ноября 1933 по середину 1939 г., перевели в Палестину 138 млн. марок. В 1933 г. иммиграция еврейских капиталистов из Германии в Палестину составила 55% всего числа иммигрировавших капиталистов, в 1934 г. — 43%, в 1935 г. — 29%, в 1936 г. — 59%, в 1937 г. — 68% и в 1938 г. — около 65% («Palnews». Vol. V, 1939, p. 169—170).

²⁰ За всё время еврейской иммиграции в Палестину до 1936 г. общая площадь земли, находившейся во владении евреев, достигала 1480 тыс. дунамов, что составляло всего лишь 6% всей земельной площади, или около 25% всей пригодной к обработке земли.

чёркивали помощь евреям в завоевании Палестины, ссылаясь при этом на заявление генерала Аленби²¹.

Внедрение сионистского (в конечном счёте того же английского и американского) капитала в Палестину бесспорно способствовало капиталистическому развитию страны. Последнее не отрицали и арабы, испытывавшие на себе вместе с еврейским пролетариатом Палестины весь гнёт этой односторонней колониальной «цивилизации», а официальные представители английских правящих кругов эту «миссию», по понятным соображениям, прямо превозносили. Ещё в 1922 г. Уинстон Черчилль заявил в палате общин, что «предоставленные сами себе палестинские арабы и в тысячу лет не добились бы такого успеха в ирригации и электрификации Палестины». Ирригационные работы в Палестине действительно значительны. Но при этом следует принять во внимание ничтожно низкий исходный уровень этого развития.

До первой мировой войны в Палестине почти не было промышленных предприятий — имелись лишь несколько свечных, мыловаренных и деревообделочных заводов, предприятия, производившие строительные материалы, и мелкие кожевенные, текстильные и пищевые предприятия. Со времени первой мировой войны в Палестине стала развиваться химическая, строительная, цементная, текстильная промышленность, добыча поташа, развивалась крупная внешняя торговля, в особенности с Англией и США. Большая часть промышленных предприятий в Палестине принадлежит еврейской буржуазии.

Вывоз поташа и брома — ценных минеральных ресурсов, которыми богато Мёртвое море, — играл видную роль в индустриальном экспорте Палестины. Огромную долю палестинского экспорта составили апельсины и лимоны. Большая часть импорта в Палестину шла из Англии и Германии. По всем видам машин, за исключением электрических (половина всего импорта электрических машин и приборов английского происхождения), главное снабжение в Палестину шло из США. Экономика Палестины подчинена английскому и американскому капиталам, хотя удельный вес туземного капитала возрастает.

Большинство банков Палестины находится в тесной зависимости от иностранных банков²². Английские власти в Палестине, разумеется, всемерно содействовали иностранным инвестициям, и в первую очередь английским, и тормовили рост местной промышленности, задерживая экономическое развитие страны. Национальный еврейский очаг Палестины создан в значительной степени на средства от займов английских и американских банков и в некоторой степени от денежных сборов различных филантропических обществ, главным образом американских. Англичане считают, что больше половины этих сумм — 60% — составляет американская помощь и только около 40% — собственные средства палестинских евреев; согласно официальным данным, США посылали ежегодно в Палестину пять с половиной млн. долларов²³.

Проникновение капиталистических элементов в сельское хозяйство Палестины (хотя при этом в арабской палестинской деревне продолжают и до настоящего времени сохраняться феодальные отношения) усилило заинтересованность арабской буржуазии во внешнем рынке. Примерно с 1925 по 1927 г. эта новая арабская буржуазия берёт курс на отказ от политики «non-cooperation» — несотрудничества, и становится провод-

²¹ Последний в 1925 г. в речи на открытии еврейского университета заявил, что без моральной и материальной поддержки сионистов завоевание Палестины было бы невозможно.

²² Крупнейшие иностранные банки Палестины: Англо-палестинский, имеющий отделение в Лондоне. Тель-Авиве, Яффе, Иерусалиме, Хайфе и др.; Барклей-банк с отделениями в Иерусалиме, Хайфе, Тель-Авиве, Наблусе, Акре, Газа; Банко ди Рома; Оттоманский банк и др. («Palestine», 1939. Vol. V, p. 48).

²³ Williams - Thompson R. «The Palestine problem», p. 71. London.

ником реформистского течения в национальном движении, выступающего за соглашение с европейским капиталом и в первую очередь с английским империализмом.

Первые волнения среди арабов, вызванные решением конференции в Сан-Ремо о передаче Палестины под английский мандат и заявлением Вейцмана на мирной конференции, имели место в апреле 1920 года. Движение протеста против мандата особенно усилилось под влиянием успехов арабского национально-освободительного движения в Ираке и Сирии.

Незадолго до окончания военного режима в Палестину был послан со специальным заданием лидер английских либералов Герберт Самюэль. 1 июля 1920 г. он был назначен верховным комиссаром Палестины. Через три месяца после своего назначения Самюэль учредил консультативный совет в составе 10 британских чиновников и 10 палестинцев, из которых семь были арабы. В сентябре 1920 г. было введено первое положение о специальном регулировании иммиграции в Палестину. В феврале 1921 г. арабские националисты, собравшись в Хайфе на 3-й палестинский конгресс арабов, выступили с протестом против отделения Палестины от Сирии и потребовали отказа от еврейского национального очага, прекращения еврейской иммиграции и создания в Палестине национального правительства, ответственного перед советом, избираемым населением, проживавшим в Палестине ещё ко времени начала войны. Представленный арабским исполнительным комитетом в марте 1921 г. в Иерусалиме У. Черчиллю меморандум поддерживал эти требования, настаивал на признании правомочности арабского конгресса и протестовал против опубликованного проекта мандата, который, как говорилось в меморандуме, ставил Палестину в положение мандатов группы «С», т. е. самых отсталых колониальных стран. Меньше чем через месяц после отъезда Черчилля из Палестины в Яффе и Тель-Авиве среди арабов начались волнения, быстро распространившиеся по всей стране.

В мае того же года 4-й палестинский конгресс арабов подтвердил свой протест против британской политики в Палестине. Назначенная Г. Самюэлем комиссия по обследованию причин беспорядков констатировала, что они явились «результатом враждебного отношения арабов к евреям» и что последнее вызвано экономическими и политическими мотивами. Военные власти Яффы приостановили дальнейшую высадку еврейских иммигрантов, и 4 мая верховный комиссар объявил о полном прекращении иммиграции до пересмотра существующего законодательства. 6 июня 1921 г. было объявлено, что иммиграция будет впредь «ограничена экономическими возможностями страны». Одновременно давались заверения арабам в том, что их интересы не будут задеты в пользу евреев.

Требования арабов встретили живую поддержку со стороны некоторых групп английских консерваторов. Консерваторы имели свою агентуру и среди арабов и среди евреев и, поддерживая правящие верхушки тех и других, вели, по существу, провокационную политику. Лорд Перси в палате общин 4 июля 1922 г. приводил доказательства того, что английские «советники» помогали арабской делегации в Лондоне, вооружая её аргументами против мандата и сионистов.

Под влиянием событий в Палестине и требований оппозиции консерваторов в самой Англии, английское правительство решило изменить курс своей политики и попытаться путём ничего не стоящих обещаний создать видимость своей готовности к компромиссам. Первым шагом на этом пути явилось поручение Г. Самюэлю объявить 3 июня о подготовке конституции, предусматривающей частично «избранный» законодательный совет Палестины. Принять затем меры к тому, чтобы этими «избранными» оказались английские агенты, понятно, уже не представляло особого труда.

24 июля 1922 г. совет Лиги наций утвердил мандат Англии на Палестину. Мандат вступил в действие 29 сентября 1923 года. Англия получила «все права по законодательству и управлению», в том числе контроль над внешними сношениями, контроль над святыми местами, право содержать в Палестине оккупационные войска, право пользоваться её путями сообщения и т. д.

Постоянное балансирование между евреями и арабами, перемежающееся частичными уступками то реакционным кругам еврейской буржуазии, то феодально-буржуазной верхушке арабского национального движения, разжигание с помощью буржуазно-националистических элементов межнациональной розни, отвлекавшей широкие народные массы, стонущие под двойным гнётом, от политической борьбы за независимость, характеризуют деятельность английского мандатария на протяжении четверти века. С помощью этих средств все бывшие у власти в Англии правительства, и консерваторов и лейбористов, стремились замаскировать колониальную эксплуатацию страны и заглушить развивавшееся освободительное движение народов Палестины.

Опубликованная в феврале 1922 г. конституция Палестины, по существу, закрепляла полное бесправие населения и неограниченную власть верховного комиссара. Она предусматривала администрацию во главе с верховным комиссаром, срок пребывания которого у власти формально измерялся пятью годами; совещательный совет, составленный целиком из британских официальных чиновников, и лишь частично избранный законодательный совет, подчинённый верховному комиссару, за которым сохранялось право вето по отношению к решениям совета. Английское правительство учреждением законодательного совета рассчитывало успокоить арабские массы, выдвигавшие в числе других требований требование создания конституционного правительства. По мысли английских колонизаторов, этот совет должен был явиться удобным прикрытием для проводимой Англией политики в Палестине. Однако попытки создать законодательный совет были безуспешны. На одну из них арабы в 1923 г. ответили бойкотом выборов. О новых попытках создать законодательный совет правительство заявляло в Белой книге лорда Пассфилда (Сидней Вебб) в 1930, затем в 1932, 1934 и 1936 годах.

Согласно конституции 1922 г., законодательный совет должен был состоять из верховного комиссара (президент) и 22 членов: 12 выборных и 10 официальных. В числе выборных предусматривались 10 арабов (8 мусульман, 2 христианина) и 2 еврея. Такой состав создавал видимость получения арабами большинства в законодательном совете. На деле же это большинство неизбежно принадлежало бы английским чиновникам, которые в зависимости от обстоятельств могли блокироваться либо с выборными евреями либо с выборными арабами.

Арабская делегация отказалась признать предложенную систему представительства, которая не давала арабам абсолютного большинства. Арабские националисты заявили, что бесполезно устанавливать конституцию, пока не будет отменена декларация Бальфура, прекращена иммиграция и обещано арабам полное самоуправление.

Английское правительство пошло на уступки. 1 июня 1922 г. Г. Самюэль сделал попытку обсудить с представителями арабов проект официальной интерпретации декларации Бальфура. Переговоры ни к чему не привели, и 1 июля Черчилль (возглавлявший тогда министерство колоний), напуганный бурными событиями весны 1922 г., поспешил выступить с Белой книгой, в которой давалось соответствующее разъяснение политики Англии в палестинском вопросе. Вместе с Белой книгой была опубликована переписка министерства колоний с арабами и сионистами. Главный смысл Белой книги 1922 г. состоял в утверждении, что опасения арабов основываются на преувеличении значения декларации Бальфура. В Белой книге говорилось: «Делались необоснованные заявления о том,

что ставится задача создания целиком еврейской Палестины. Употреблялись такие фразы (это последнее имело целью дезавуировать заявление Вейцмана на мирной конференции.— П. О.), как... Палестина должна стать «так же еврейской, как Англия — английской»... Королевское правительство... не имеет такой цели... Оно также не имеет в виду исчезновения или подчинения арабского населения, языка или культуры в Палестине... Декларация не имеет в виду, что Палестина в целом должна быть превращена в еврейский национальный очаг, но такой очаг должен быть основан в Палестине... Когда спрашивают, что означает развитие еврейского национального очага в Палестине, можно ответить, что это не господство еврейской национальности над населением Палестины в целом, но дальнейшее развитие существующей еврейской народности при поддержке евреев других стран мира для того, чтобы Палестина стала центром, в котором весь еврейский народ в целом на основе религии и расы был бы заинтересован и которым мог бы гордиться. Но для того, чтобы этот народ имел лучшие перспективы развития, важно, чтобы он знал, что он находится в Палестине по праву, а не из терпимости²⁴.

Таким образом, соответствующая часть декларации Бальфура в новой формулировке получила совсем иной смысл. Белая книга подчёркивала, что речь идёт уже не о превращении всей Палестины в еврейский национальный очаг, а о создании в Палестине национального очага для евреев на путях культурной автономии. Одновременно в ней указывалось на то, что еврейское агентство не имеет политической власти в стране. Новый план был далёк от декларации Бальфура 1917 года.

Отнюдь не стремясь содействовать получению Палестиной самоуправления, Белая книга ссылалась на якобы «специфические условия» страны, которые не позволяют осуществить его сразу. В качестве первого шага в развитии самоуправляющихся институтов Белая книга отмечала уже существующий консультативный совет; вторым шагом намечалось учреждение законодательного совета. Дальнейшие мероприятия в этой области английское правительство признавало возможными лишь по истечении известного времени.

Евреи и арабы по-разному встретили это правительственное заявление. Арабы доказывали неприемлемость английской политики в Палестине и настаивали на своих правах, как большинства населения, быть «утверждёнными в своём национальном доме». Отвергая сотрудничество, арабские националисты договаривались до того, что «природа исключает сотрудничество между двумя столь различными народами»²⁵. Ещё более энергично против новой интерпретации декларации Бальфура протестовали крайние сионисты. Тем не менее они соглашались участвовать в законодательной ассамблее из боязни, что в противном случае палатой общин не будет ратифицирован мандат²⁶. Вейцман в письме в Colonial Office заверил английское правительство в готовности сионистов «развивать свою деятельность в соответствии с изложенной политикой»²⁷.

Вначале сионистская организация имела в виду открыть для еврейской иммиграции также и Трансиорданию, составлявшую часть Палестины. Вскоре, однако, успехи национально-освободительного движения арабов и активность эмира Абдаллаха заставили сионистов отказаться от этого плана.

Эмир Абдаллах, второй сын шерифа Али ибн Хусейна, в начале 1921 г. неожиданно появился в Маане (тогда ещё не принадлежавшем Трансиордании). Он прибыл из Мекки по заброшенной железной дороге,

²⁴ British White Paper. 1700. The Churchill memorandum, June 3, 1922. Great Britain and Palestine 1915—1936. The Royal Institute of International affairs, p. 108—109.

²⁵ Там же, стр. 111.

²⁶ Сионисты на первых порах стояли за английский мандат.

²⁷ British White Paper. The Churchill memorandum, June 3, 1922. «Great Britain and Palestine», p. 111.

которая бездействовала с 1918 г. и которую в пути ремонтировала сопровождавшая эмира группа арабов. Для англичан было исключительно важно не дать группе Абдаллаха активизироваться и удержать в повиновении Трансиорданию, стратегическое значение которой определялось её центральным положением среди арабских стран²⁸. Нужны были срочные меры, и в марте 1921 г. Черчилль, далеко не случайно находившийся тогда в Палестине, встретился в Иерусалиме с Абдаллахом и договорился с ним об образовании трансйорданского эмирата под британским мандатом. В порядке «помощи» для «умиротворения» племён и наведения порядка, Трансиордании было отпущено Англией 180 тыс. фунтов стерлингов²⁹.

В представленном в сентябре 1922 г. лордом Бальфуrom в совет Лиги наций меморандуме указывалось, что на Трансиорданию не распространяется применение статей палестинского мандата о создании национального еврейского очага. Против этого протестовали сионисты, указывавшие, что отделение Трансиордании означает уменьшение «национального очага» более чем наполовину.

Новый английский кабинет во главе с Бонар Лоу объявил о своей приверженности прежней английской политике в Палестине. Осенью 1923 г., когда сопротивление арабов показало, что их может удовлетворить только полный отказ от декларации Бальфура, министерство колоний издало приказ, уполномочивавший верховного комиссара закончить переговоры и управлять Палестиной с помощью совещательного совета. Так как арабы отказались участвовать и в совещательном совете, последний был составлен из одних британских чиновников.

Желая, однако, умиротворить арабов, правительство Бонар Лоу осенью 1923 г. заявило, что создаст наряду с еврейским агентством на совершенно аналогичных основаниях арабское агентство и будет консультироваться с ним в вопросах иммиграции. Арабы отвергли это предложение, заявив, что арабское агентство, аналогичное еврейскому, не может быть целью арабского населения Палестины.

На протяжении следующих лет палестинская администрация не решалась предпринимать новых попыток учредить свои «выборные» органы в стране. Доклад верховного комиссара о его деятельности в течение 1920—1925 гг. ярко рисует царившее среди арабов возбуждение: «Декларация Бальфура всё ещё рассматривается как анафема... хотя уход англичан не предполагается, требуют, однако, чтобы правительство контролировалось законодательным путём, в котором арабам должно принадлежать явное большинство. Пока эти уступки не будут сделаны, арабы будут продолжать политику отказа от сотрудничества»³⁰.

3 декабря 1924 г. была подписана англо-американская конвенция о Палестине. Согласно конвенции, на США распространялись все права и гарантии, получаемые государствами, членами Лиги наций, по мандату в Палестине. Американское правительство обусловило своё согласие на конвенцию рядом требований. В их числе были: принятие пункта, направ-

²⁸ Кроме того через Трансиорданию проходит нефтепровод Ирак — Хайфа, воздушный путь в Индию, автомобильная дорога Хайфа — Багдад и Хиджасская железная дорога — Дамаск — Медина.

²⁹ Английская «помощь» Трансиордании не ограничивалась этими расходами и затратами на организацию регулярной армии под командованием английских офицеров. Английские самолёты и броневики участвовали в подавлении волнений и после того, как в апреле 1923 г. (в конце 1922 г. Абдаллах побывал в Лондоне) было официально объявлено о признании английским правительством «независимого» правительства Трансиордании под главенством Абдаллаха. Мандат Лиги наций на управление Трансиорданней Англия получила в 1922 году. В феврале 1928 г. между мандатарием и эмиром Трансиордании был подписан кабальный договор на тех же основах, что и с Ираком. В договоре указывалось, что эмир Трансиордании подчиняется совету представителей мандатария в вопросах, касающихся мандата, финансов и т. д.

³⁰ Colonial № 15 (1925), p. 43—44. См. *Governing Palestine. The case against a parliament*, p. 21 by J. M. Machover. London. 1936.

ленного против дискриминации, гарантирование прав на получение концессий в Палестине, гарантии против монополизации естественных ресурсов страны самим мандатарием, признание неприкосновенности американской собственности в Палестине, свободный доступ миссионеров и учреждение американских научных филантропических и религиозных обществ и т. д. США требовали также включения в конвенцию ряда пунктов, содержащихся в незадолго до того (4 апреля 1924 г.) заключённой между США и Францией конвенции относительно Сирии и Ливана, и в частности неприкосновенности и привилегий для американских официальных лиц в Палестине. Бальфур, возглавлявший британскую делегацию в Вашингтоне, согласился с требованиями США, — они в сущности мало изменяли фактические права США в Палестине.

Включение текста мандата в англо-американскую конвенцию имело важное значение. Мандат стал интегральной частью конвенции, а статья 7-я конвенции указывала, что никакие изменения в конвенции не могут быть допущены без одобрения Соединённых Штатов (во время переговоров Керзон пытался добиться согласия США на указание лишь об обязательной консультации). Статья 7-я конвенции делала США официально заинтересованной стороной в создании еврейского национального очага.

Крупные события в Палестине, которые переросли в широкое антиимпериалистическое движение, имели место осенью 1929 года. Волнения начались с инцидента на религиозной почве 24 сентября 1928 г. из-за «Стены плача», спровоцированного самой же палестинской администрацией. Возбуждение арабов и евреев, оспаривавших права на остатки западной стены древнего храма Соломона, было огромным. Конфликт стал даже предметом рассмотрения мандатной комиссии Лиги наций, которая отдалась посылкой в Палестину специальной комиссии в составе двух шведов и датчанина. Ожесточённая борьба достигла к осени 1929 г. исключительного напряжения. Особенно серьёзные столкновения произошли в Яффе, Хайфе, Хеброне. Только за 24 августа в Яффе и Наблусе, в результате вмешательства полиции, открывшей огонь, общее количество жертв составило около 300 человек. В несколько дней вся страна пришла в сильное движение, серьёзно угрожавшее палестинской администрации лейбористского правительства Макдональда. Последняя обратилась за помощью в Лондон и Египет.

Лейбористское правительство, по прямому наущению которого для борьбы с усилившимся арабским национальным движением в Палестине и было организовано столкновение из-за «Стены плача», снова выступило в роли арбитра. Правительству Макдональда во что бы то ни стало нужно было создать предлог для ввода новых войск и оправдания увеличения военных расходов в Палестине. Военное укрепление Палестины приобретало для Англии в тот момент особенное значение, поскольку во время переговоров с Египтом лейбористское правительство обещало эвакуировать английские войска из основных населённых центров Египта. В случае обострения англо-египетских отношений Палестина могла бы сыграть особую роль в скорейшем продвижении английских войск. Но это было далеко не единственное соображение английского правительства. Другой причиной, побуждавшей правительство Макдональда к усилению военных мероприятий в Палестине, была возросшая активность сионистских организаций, настаивавших на выполнении обязательств декларации Бальфура. Сионисты стали больше прежнего ориентироваться на американскую поддержку. В расширенном в 1929 г. еврейском агентстве усилилось влияние американских представителей³¹.

³¹ План расширения еврейского агентства путём включения в него еврейских капиталистов-несионистов был выдвинут Вейцманом ещё в 1925 году. Это требование мотивировалось тем, что создание национального очага больше не является задачей только сионистов, а становится целью всего еврейского народа. Вейцмана поддержали крупные американские еврейские организации. Сионистский конгресс в Цюрихе в ав-

И, наконец, к этому толкала английский империализм обострившаяся классовая дифференциация среди арабского и среди еврейского населения.

Положение еврейских трудящихся масс в Палестине в тот период лучше всего иллюстрируется фактом сокращения еврейской иммиграции; в 1927 г. число евреев-эмигрантов из Палестины даже превысило количество иммигрантов. Годы 1925—1928 характеризовались общей экономической депрессией в Палестине. Наступление сионистского капитала на жизненный уровень еврейских рабочих выразилось в резком снижении заработной платы последних, которая ранее в несколько раз превышала заработную плату арабских рабочих. Выросла безработица. Британская администрация усилила налоговый пресс.

Параллельно с этим происходили социальные сдвиги и в арабской среде. Непрерывавшаяся пауперизация феллахских масс в результате грабительских налогов и экспроприации земли толкала арабских крестьян в город, увеличивала городской арабский пролетариат. В ряде забастовок, экономических конфликтов и аграрных волнений стал намечаться процесс солидаризации эксплуатируемых еврейских и арабских масс.

Спровоцированная английскими империалистами с помощью еврейских и арабских клерикалов арабо-еврейская резня должна была, по замыслу лейбористского правительства, отвлечь внимание арабских масс, возмущённых тягестями оккупационного режима. Однако на этот раз организованное британскими агентами столкновение из-за «Стены плача» вышло из уготовленных ему рамок. Вспыхнувшее в стране повстанческое движение получило широкие отклики в тесно связанных с Палестиной соседних арабских странах, в частности в Сирии, в широких демонстрациях протеста бедуинов и друзов. Живое сочувствие и активная поддержка, которые встретили события в Палестине в соседних арабских странах, вызвали в Англии большую тревогу³².

В сентябре 1929 г. было объявлено о посылке правительственной комиссии для обследования событий и споров о святых местах, а в октябре в Палестину прибыла посланная министром колоний Пассфилдом комиссия Вальтера Шоу. Выводы комиссии были значительно более благоприятными для арабов, чем заключения всех предыдущих обследований, и знаменовали новую стадию в английской политике в Палестине³³.

В августе 1929 г. также одобрил этот план. Собственно, с этого времени и начинают усиливаться влияние США и англо-американская борьба в Палестине, которая долго протекала в скрытой форме. В еврейском агентстве имелись также представители английских и польских евреев. Из 21 члена агентства сионисты составляли теперь около двух третей. Руководство еврейским агентством сохранялось за сионистской организацией; председателем еврейского агентства оставался председатель сионистской организации.

³² Вскоре после восстания, в январе 1930 г., в Хайфе собрался первый арабский рабочий съезд, на который были приглашены также рабочие других арабских стран. На съезде присутствовал 61 делегат, представлявший от 4 до 6 тыс. арабских рабочих. Несмотря на то, что съезд проходил под знаком национал-реформистского уклона, на нём были обсуждены такие важные, принципиальные вопросы, как отношение к арабской буржуазии и её требованиям, вопрос о 8-часовом рабочем дне, повышении заработной платы и т. д.

³³ Выводы и рекомендации комиссии сводились к следующему: 1) главная причина волнений — вражда арабов к евреям, которая проистекает из страха арабов за своё будущее в результате еврейской иммиграции и продажи земли евреям; 2) требования арабских националистов, если их принять, делают невозможным выполнение обещаний евреям; 3) политика сокращения военных сил в Палестине и Трансjordании перед событиями 1929 г. защита слишком далеко; 4) от королевского правительства требуется ясное изложение его политики, в частности регулирование иммиграции с целью предупредить чрезмерную иммиграцию 1925 и 1926 гг. и консультирование в этих вопросах с представителями нееврейских народностей; 5) научное исследование возможностей введения улучшенных методов культивирования земли и регулирование земельной политики в соответствии с этим; 6) возобновление заверения Белой книги 1922 г. о том, что особое значение, которое мандат отводит сионистской организации, не означает в какой

В мае 1930 г. английское правительство направило в Палестину комиссию во главе с Джоном Симпсоном (в прошлом крупный колониальный чиновник в Индии) для специального обследования экономических вопросов, связанных с иммиграцией и с приобретением евреями земли. Заключение комиссии были также явно благоприятны для арабов и направлены против дальнейшего расширения еврейского национального очага. Доклад констатировал большой рост обезземеливания арабов и категорически утверждал, что в Палестине нет ни одного клочка свободной земли, пригодной для сельскохозяйственных работ, за исключением той, которая имелась в резерве у еврейского агентства³⁴. Именно эта часть выводов Симпсона вызвала наибольшие протесты как среди сионистов, так и среди консерваторов.

Доклад Симпсона содержал очень важный вывод о том, что даже в случае раздела всей земли только между арабами обрабатываемого средним крестьянином участка нехватало бы для прокормления его семьи. На основании этого Симпсон приходил к заключению, что наличие еврейского большинства в Палестине обязательно означает лишение арабов земли. Симпсон предлагал на время прекратить иммиграцию; вместе с тем он констатировал, что в условиях развитого земледелия (ирригация, введение улучшенных методов обработки земли и т. д.) Палестина может прокормить дополнительно ещё не менее 20 тыс. семей иммигрантов.

На специально созванной в июне 1930 г. сессии постоянной мандатной комиссии Лиги наций политика мандатария в связи с событиями 1929 г. была подвергнута критике. Палестинская администрация, по мнению некоторых членов комиссии, оказалась недостаточно подготовленной для охраны общественного порядка и обеспечения развития национального очага; она не предусмотрела возможных волнений, вследствие чего не располагала необходимыми военными силами³⁵. В комиссии даже нашлись члены, упрекавшие британский империализм за недостаточную агрессивность его действий в Палестине. «Политика нерешительности и колебаний только поощряет экстремистов», — говорили они. протестуя против компромиссов и требуя решительных мер против «бунтующих арабов». Мандатная комиссия не соглашалась с заключением комиссии Симпсона о том, что восстание не было предумышленным и не было направлено против британских властей.

Как и следовало ожидать, выводы комиссий Шоу и Симпсона были встречены враждебно и арабами и евреями. Правда, выводы комиссии Шоу означали известное отступление от обещания евреям национального очага, но вместе с тем они не повлекли за собой немедленного прекращения иммиграции и продажи земли еврейским переселенцам, что разочаровало арабов. Сионисты, в свою очередь, протестовали против далеко идущих уступок арабам и приводили доказательства значительного улучшения экономического положения Палестины в результате притока еврейского капитала.

Доклад Симпсона был опубликован 20 октября 1930 года. Тогда же была опубликована Белая книга Пассфилда, в основу которой были положены выводы комиссии Симпсона. Белая книга 1930 г. не только повторяла прежние официальные заявления о культурной автономии ев-

бы то ни было степени права еврейского агентства разделять с правительством власть; 7) создания специальной комиссии для определения прав обеих сторон на «Стену плача»; 8) необходимость специального обследования полиции и т. д.

³⁴ «Great Britain and Palestine», 1915—1936.

³⁵ «Присутствие (в Палестине.— П. О.) 23 августа 1929 г. большого количества британских войск или полиции,— указывалось в официальном заявлении о британской политике,— вовсе не обязательно предупредило бы восстание. Опыт событий в апреле 1920 и мае 1921 г., когда имели место расовые волнения, несмотря на усиление гарнизона, говорит о другом. Королевское правительство в настоящее время серьезно занято вопросом об укомплектовании и усилении гарнизона в Палестине на будущее время» (Palestine Statement with regard to British policy, p. 10).

реев, но предусматривала дальнейшее сокращение еврейского национального очага путём более строгого ограничения еврейской иммиграции и покупки земли. Официально подтверждая равенство обязательств, по отношению к евреям и арабам, Белая книга вместе с тем заявляла, что ввиду отсутствия свободных земель возможности принять новых иммигрантов в Палестине уже исчерпаны.

Предложения Симпсона и Белая книга Пассфилда были гораздо более значительным отступлением от декларации Бальфура, чем все предыдущие Белые книги, и сионисты соответствующим образом реагировали на это. Вейцман³⁶ заявил о своём намерении уйти с поста президента еврейского агентства. Вместе с ним подали заявление об уходе и два других члена агентства. Возбуждение среди еврейского населения Палестины было настолько велико, что день 2 ноября (годовщина декларации Бальфура) в первый раз не был празднично отмечен евреями и было запрещено вывешивать флаги.

Совсем по-иному реагировали арабы. Впервые за десять лет в этот день они не призывали к забастовке, не закрывали в знак протеста своих предприятий, и не выпустили газет в траурном оформлении. Вся арабская пресса публиковала статьи о декларации Бальфура в свете правительственного заявления³⁷.

В Америке в этот день происходили массовые еврейские митинги протеста. Опубликование Белой книги совпало с заключительным заседанием еврейского конгресса в Америке, превратившимся в митинг протеста против политики Англии.

22 октября «Таймс» сообщала, что еврейские партии в Палестине и различные течения внутри сионистской партии объединились в своём негодовании и решимости противиться всеми силами объявленной политике. Они решили послать делегацию из представителей всех сионистских и несионистских партий к президенту Гуверу, чтобы просить его через американского посла в Лондоне сделать соответствующее представление английскому правительству³⁸.

Оказалось, что министерство колоний, хотя и консультировалось с сионистскими лидерами по поводу Белой книги, полностью не информировало сионистов о своих планах. Ещё за два дня до опубликования Белой книги Пассфилд при встрече с Вейцманом заявил ему, что правительство больше не имеет в виду менять условия декларации.

Протест сионистов поддерживали лидеры консерваторов: Стенли Болдуин, Остин Чемберлен и Леопольд Эмери. В открытом письме в «Таймс» они критиковали новый курс палестинской политики и заявляли, что правительственная декларация противоречит всем прежним правительственным заявлениям. Авторы письма не скрывали своих опасений перед неблагоприятной реакцией в Америке. За этим протестом последовали другие. 27 октября премьер Южно-африканского союза Сметс в телеграмме Макдональду потребовал немедленного отказа от Белой книги.

28 октября, при открытии сессии парламента, была предпринята новая атака на правительство со стороны консерваторов и либералов. Ллойд Джордж³⁹ потребовал дискуссии по палестинскому вопросу и 17 ноября в палате общин эту дискуссию открыл. По словам Ллойд Джорджа, Белая книга 1930 г. означала полный отказ от мандата. Даже арабы поняли, говорил он, «что это означает конец созданию национального очага

³⁶ Он был исключительно последовательным поборником английской политики в Палестине, что неоднократно подчёркивалось в официальных заявлениях английских государственных деятелей, в частности группой консерваторов, в письме в «Таймс» от 2 октября 1930 года.

³⁷ Там же от 4 ноября 1930 года.

³⁸ Там же от 22 октября.

³⁹ Ллойд Джордж, Сметс и Бальфур были членами военного кабинета во время обращения Бальфура к Ротшильду.

в Палестине... Это государственный документ, который, по нашему убеждению, меняет весь мандат». Тогда же Ллойд Джордж дал такое объяснение декларации Бальфура, которое полностью признавало особые права евреев на Палестину. «Доминирующая идея состоит в том, что в Палестине должен быть национальный очаг для евреев, признание особого положения еврейского народа в стране, чьё имя они сделали бесмертным. Это возможность возрождения древнееврейской культуры... это должен быть вклад народа, живущего в своём собственном доме. Это не колонизация, это не поселение — это национальный дом»⁴⁰.

Испугавшись размаха политических откликов, которые вызвал протест сионистов, правительство сделало несколько заявлений, означавших фактический отказ от Белой книги. 28 октября Макдональд объявил в парламенте, что правительство не намерено изменять политику в палестинском вопросе и что последняя будет строго соблюдаться. 6 ноября в «Таймс» было опубликовано письмо лорда Пассфилда, в котором он предлагал ограничения в иммиграции распространить только на категорию иммигрантов-рабочих⁴¹. Результатом этой кампании в прессе и дебатов в парламенте явилось известное письмо Макдональда Вейцману 13 февраля 1931 г., прозванное арабами «чёрным» письмом. Письмо это было откровенным отказом от всех главных выводов комиссии Симпсона. Макдональд заявлял, что английское правительство попрежнему считает положительным обязательством мандата облегчение еврейской иммиграции, ограничиваемой единственно экономическими мотивами, содействие поселению евреев на земле и т. д.

Письмо Макдональда давало новое разъяснение, которое существенно уменьшало обещания Белой книги о предоставлении безземельным арабам преимущественного права на получение государственных земель. Английская общественность правильно расценила позицию правительства как изменение его политики в палестинском вопросе. Но и евреев и арабов вся история с Белой книгой Пассфилда лишней раз убедила в успешности сопротивления. Петиция арабов, адресованная мандатной комиссии Лиги наций в июне 1930 г., не только не содержала отказа от враждебных выступлений, но, напротив, предупреждала, что они совершенно неизбежны, если не последует радикальное и немедленное изменение политики⁴².

Аналогичные требования, но в ещё более решительной форме, заключались в сопроводительном письме исполнительного комитета арабов к петиции арабов (5 января 1931 г.) и в петиции арабов в октябре — ноябре 1931 года. Типичным примером националистической арабской трактовки вопроса были рассуждения Амин Рихани, крупного арабского писателя, который в 1929 г., когда Палестина была охвачена восстанием, заявил: «Если надежды сионистов сбудутся, то через 20 лет в Палестине будет миллион евреев. Это будет означать, что арабское население будет полностью изгнано, потому что страна не может обеспечить больше населения, чем имеется. Представим себе, что это будет так, и арабы будут изгнаны на север и восток, в Сирию и Трансйорданию. Допустим, что это будет осуществлено мирным путём. Тогда миллион евреев притянет ещё миллион, и вместо счастливого Сиона Палестина станет страной гетто, если не будет получена новая территория. Сирия, Трансйордания и даже Ирак — все они на карте генерального штаба»⁴³.

⁴⁰ Official report. Parliamentary debates. House of commons. November 17, 1930. Vol. 245, p. 78—80.

⁴¹ «Таймс» от 6 ноября 1930 года.

⁴² Макдональд предложил рассматривать его письмо как официальную интерпретацию Белой книги и сообщил, что оно будет в качестве официального документа представлено Лиге наций и включено в инструкцию верховному комиссару.

⁴³ «The Arab-Jewish conflict in Palestine». Current History. Vol. XXXI, № 2. November 1929, p. 277.

Эти рассуждения одного из идеологов арабского национального движения интересны также тем, что в них содержится до известной степени верное освещение тогдашних английских планов на Ближнем Востоке. Автор утверждал, что арабы ничего не имеют против местного туземного еврейского населения и что он сам видел на одном из знамён надпись: «Туземные евреи — наши братья». Но арабы, утверждал он, боролись и будут бороться против тех, кто прибыл в страну в течение последних десяти лет «с капиталами из Америки в одной руке и с декларацией Бальфура в другой» — авангард мечты о завоевании, мечты об империи⁴⁴.

В последующие годы атмосфера в Палестине всё более накалялась. В марте 1933 г. исполнительный комитет арабов принял резолюцию об отказе от сотрудничества с правительством и бойкоте английских и еврейских товаров. Начавшаяся в стране 27 октября 1933 г. всеобщая стачка сразу же переросла в восстание, сопровождавшееся полным отказом от сотрудничества с англичанами и призывом к объединению Палестины с другими арабскими странами⁴⁵. В Яффе, Иерусалиме, Хайфе и Наблусе произошли столкновения с полицией и имелись убитые. В ноябре делегация арабов угрожала новому верховному комиссару, Артуру Ваукопу, ещё более серьёзными волнениями, если их требования не будут удовлетворены. Перепуганный Ваукоп поспешил за инструкциями в Лондон. Английское правительство оказалось вынужденным пойти на новые переговоры о конституционных реформах и на обещание более прогрессивной конституции. Арабам было обещано также неофициальное большинство в законодательном совете и нейтральный председатель. Но арабов не удовлетворили эти заверения. В заключении мандатной комиссии подчёркивалось упорное сопротивление арабов политике мандатария и невозможность примирить арабов и евреев: «Не может быть хороших отношений между евреями и арабами, ещё менее возможно сотрудничество. Политика обоюдного участия... не удалась. Сотрудничество арабов... с британским правительством тоже невозможно... Они не хотят иметь дело даже с законодательным советом. Они требуют... независимости и свободы в союзе с другими арабскими странами»⁴⁶.

Новые петиции арабов отличались тем, что, не ограничиваясь протестом против политики создания еврейского национального очага, были прямо направлены против английского правительства. При встрече с верховным комиссаром в ноябре 1935 г. Рагиб-бей-Нашашиби, представитель наиболее реакционной арабской политической группировки, тесно связанной с Англией и всегда выступавшей за сотрудничество с англичанами, обратил его внимание на новый характер антиправительственных выступлений арабов и на ту огромную потенциальную опасность, которую они таят. Официальное коммюнике сообщало следующее его заявление: «Недавние волнения были направлены против правительства; это демонстрация против сил закона и порядка. Они не могут сравниться с предыдущими беспорядками, они более серьёзны. Это потому, что мы не испытываем прежнего страха. Они могут стать, ваше превосходитель-

⁴⁴ Там же, стр. 278.

⁴⁵ Летом 1937 г., во время всеобщей стачки, когда возбуждение дошло до того, что 137 арабских чиновников в органах мандатария объявили об открытой поддержке восставших, английское правительство, с целью парализовать влияние палестинских событий в странах арабского Востока, сделало безуспешную попытку использовать в роли «посредников» между английским правительством и арабскими националистами правительства Трансйордании и Ирака. Собравшаяся в Сирии в сентябре 1937 г. национальная конференция арабов, состоявшая из 500 представителей Сирии и соседних арабских стран, в том числе Египта, приняла резолюцию, торжественно обещавшую продолжать борьбу за освобождение палестинских арабов и установление в Палестине арабского правительства. Аналогичные заявления имели место в Индии (индийская мусульманская лига) и в других странах («Great Britain and Palestine», 1915—1945, p. 104—105).

⁴⁶ Permanent mandates commission XXV Session, 1934, Minutes, p. 134—135.

ство, прелюдией к чему-то ещё более серьёзному, чем мы просим сегодня»⁴⁷.

И, действительно, националистическая пропаганда среди арабов нарастала ускоренными темпами, отчасти вследствие усилившейся еврейской иммиграции, главным образом из нацистской Германии. Широкое антиимпериалистическое восстание 1936 г. по своему масштабу и силе превосходило все предшествовавшие восстания в Палестине⁴⁸.

На чрезвычайной сессии мандатной комиссии Лиги наций в июле — августе 1937 г. английский представитель Ормсби-Гор в своей речи вынужден был охарактеризовать подлинные чувства «признательного» населения Палестины и те глубокие сдвиги, которые произошли со времени установления мандатной системы: «Евреи настроены критически, разочарованы, жалуются, но полны сдержанности... Арабы открыто враждебны и в настоящее время так же враждебны к нам — мандатарии Палестины, как и в отношении к евреям... ситуация в соседних с Палестиной странах изменилась со времени установления мандата. В те дни мы являлись мандатарием Ирака; Франция имела мандат на Сирию, мы — протекторат над Египтом... Самым значительным фактом, отмеченным королевской комиссией, является огромный интерес, который соседние арабские страны проявляют к палестинским делам». Далее Ормсби-Гор лицемерно продолжал: «Ситуация изменилась: Ирак теперь — суверенное независимое государство. Французский мандат на Сирию стал неузнаваемым... британская власть в Египте прошла... и срок нашей оккупации определён. Как долго в этих условиях мы можем быть строго привержены мандату в Палестине, установленному семнадцать лет назад? Наконец, мы имеем достаточные доказательства того, что это движение не ограничится арабским миром»⁴⁹.

Все эти соображения послужили мотивировкой для последовавшего накануне второй мировой войны резкого изменения английской политики в Палестине. Правительство мандатария шло от одной уступки арабам к другой, впрочем, они имели исключительно декларативный характер. В 1935 г. была обещана новая конституция, предоставлявшая арабам большинство в законодательном совете, а в начале 1936 г. английский парламент отклонил этот проект. Затем последовали довольно неопределённые обещания ограничения продажи земли евреям до тех пор, пока арабам не останется «жизнеспособный минимум», и строгого регулирования иммиграции. Белая книга Чемберлена 1939 г. обещала вовсе закрыть иммиграцию евреев в Палестину в 1944 году.

Было бы, однако, совершенно неправильно думать, что арабо-еврейский антагонизм в Палестине охватывал решительно все слои арабского и еврейского населения. Прогрессивная общественность обеих народностей Палестины, в особенности в связи с ростом в последние годы пролетариата, стояла и стоит за сотрудничество, считая его вполне возможным.

Как среди арабских, так и среди еврейских партий выкристаллизовалось левое крыло, отстаивающее возможность и желательность арабо-еврейского сотрудничества, которое должно найти своё выражение в создании двунационального государства. Расхождение в программах арабских и еврейских партий и более чёткое их размежевание стали оказывать влияние уже во время второй мировой войны, после принятия

⁴⁷ Official communiqué См. *Governing in Palestine*, p. 25.

⁴⁸ Освещение этого восстания, как и других крупных событий в Палестине, предшествовавших посылке королевской комиссии Пила, выходит за хронологические рамки данной статьи.

⁴⁹ *Permanent mandates commission. Minutes of the Thirty-second (extraordinary) session*, p. 17.

в 1942 г. «Балтиморской программы». (Главные ее пункты: требование передачи функций по регулированию иммиграции еврейскому агентству, отказ от ограничений в продаже земли и объявление конечной целью создание еврейского государства, как только в стране будет достигнуто еврейское большинство.) Даже внутри сионистской организации есть течение, которое стоит за создание в Палестине арабо-еврейского государства. Среди еврейских организаций, отстаивающих арабо-еврейское государство, следует отметить также «Ассоциацию арабо-еврейского сближения». У арабов на такой же позиции стоит «Лига национального освобождения». Наиболее последовательную борьбу против иностранных поработителей за национальное равноправие арабов и евреев ведёт коммунистическая партия Палестины.

Опыт 25-летнего английского управления Палестиной, резко обострившего внутренние противоречия, обнаружил полное банкротство мандатной системы. Это стало очевидным уже в первые годы существования мандата и было признано позднее официальной комиссией лорда Пила, обследовавшей Палестину в 1937 г. и предложившей произвести раздел Палестины на три части: еврейское и арабское государства (предполагалось, что арабская часть Палестины может быть присоединена к Трансйордании) и мандатную территорию, включающую Иерусалим, Вифлеем, Лидду, Рамле и выход к морю в Яффе⁵⁰. Попытка английского империализма сохранить своё господство на Ближнем Востоке при помощи этой новой формы колониального порабощения не удалась. Перед всем миром были разоблачены империалистический характер и цели этого хозяйничания, сокрытие которых было одной из главных целей замены открытой аннексии мандатом. Мандат на Палестину, говорит Герберт Сайдеботам, «не только даёт позицию, без которой мы (англичане. — П. О.) были бы не защищены от укоров и зависти, но и облакает нас в наших (английских. — П. О.) интересах ореолом международного долга»⁵¹.

Английские колонизаторы управляли Палестиной по всем правилам колониального режима. Острыми конфликтами, которые они же сами и провоцировали, англичане пользовались для увеличения численности своих войск и усиления полиции в Палестине. Каждая новая Белая книга, каждое обследование немедленно сопровождалось указанием на необходимость в целях «охраны порядка» ввода новых войск и реорганизации полиции⁵².

С помощью колониальной бюрократической администрации английское министерство иностранных дел руководило всеми делами Палести-

⁵⁰ По плану комиссии Пила, площадь еврейского государства должна была составить от 5500 до 6000 кв. км. («Palnews», 1938, стр. 24). Предлагаемый Пилом раздел получил одобрение в правительственной Белой книге 1937 года. Мандатная комиссия Лиги наций также пришла к выводу о непригодности мандата в дальнейшем (Permanent mandates commission 32 session, p. 228—229).

⁵¹ Sidebotham G. Указ, соч., стр. 3. В высказываниях Сайдеботама мы встречаемся с таким откровенным признанием действительных целей Англии в Палестине, на которое не решаются другие апологеты английского империализма в Палестине. В представленном в 1937 г. королевской комиссии Пила меморандуме он высказывает ряд мыслей, проливающих дополнительный свет на действительные пружины английской политики. Он утверждает, что, давая обещание содействовать созданию национального очага, Ллойд Джордж и Бальфур просто не предвидели размеров оппозиции арабов против еврейской иммиграции, «иначе британские государственные деятели в 1917 г. могли бы разработать какой-то план изоляции... вплоть до того, что «беспokoйные арабы Палестины могли быть переселены в Месопотамию». (Указ, соч., стр. 4). Сайдеботаму нельзя отказать в последовательности. Допуская возможность выселения арабов с территории, издавна обитаемой ими, он пытается подвести под этот свой тезис и «теоретическую» базу: «Это ошибочная точка зрения демократического или либерального направления, полагающая, что если какой-либо расе или нации довелось занять ту или иную территорию, то эта территория её собственная на все времена» (Указ, соч., стр. 11—12).

⁵² Из бюджета в 12 млн. ф. ст. только 1684 тыс. ф. расходовалось на нужды образования, здравоохранения и другие общественные мероприятия, и более 6 млн. тратилось на полицию и тюрьмы (Miller M. «Crisis in Palestine», p. 8. New York. 1948).

ны. Во главе департаментов стояли английские чиновники. На руководящие посты привлекались, кроме сионистов, лишь отдельные представители наиболее влиятельных партий арабской национальной буржуазии и помещиков-феодалов. Власть муниципалитетов была очень ограничена. Они не имели права расходовать собственные фонды без разрешения окружного комиссара,⁵³ и даже назначение мелкого чиновника с окладом в 36 фунтов в год требовало утверждения районного комиссара. Право участия в выборах в муниципалитеты было тоже очень ограничено.

Значительную роль в новой ориентации английской политики, наиболее отчётливо проявившейся к началу второй мировой войны, сыграло стремление империалистических кругов США (связанное с общими планами мирового господства) создать систему американских стратегических баз во всём мире и закрепить экономические и политические позиции на Ближнем и Среднем Востоке. Наступление американского империализма на страны Ближнего Востока вызвало ответное усиленное заигрывание англичан с арабами⁵⁴. С другой стороны, к изменению политики Англию побуждал — и это уже составляет основу англо-американского сотрудничества и сколачивания блока против СССР — огромный рост популярности Советского Союза среди угнетённых народов арабского Востока. Живой пример успешного разрешения национального вопроса в многонациональном Советском Союзе вдохновлял широкие народные массы арабов, как и евреев, на борьбу за национальное освобождение. Англия и США вынуждены были действовать на Ближнем Востоке с оглядкой на СССР.

На протяжении 25-летнего мандатного управления Палестиной между Англией и США существовало своеобразное разделение в колониальной эксплуатации страны — «несвященный союз американского золота и британской политики штыка».

Арабо-еврейская война 1948 г. в Палестине — первая открытая трещина в англо-американских отношениях со времени второй мировой войны — обнажила глубокие противоречия, издавна разделявшие Англию и США на этом ответственном участке мировой политики. Впрочем, это не помешало обоим империалистическим хищникам в очень короткий срок стовориться о совместных действиях и разделе страны. Понятно, что здесь действовали и действуют мотивы более сильные, чем разногласия англо-саксонских держав в палестинском вопросе: их общая антисоветская политика, совместная подготовка палестинского плацдарма для новой мировой войны, общий страх империалистов Англии и США перед национально-освободительным движением угнетённых народов Ближнего и Среднего Востока.

⁵³ Английский чиновник, являющийся правителем округа.

⁵⁴ Накануне второй мировой войны среди арабов очень усилилась германская и итальянская пропаганда. В мае 1941 г. в выступлении министра иностранных дел Антони Идена новая ориентация получила официальное подтверждение: «Некоторое время тому назад я сказал, что королевское правительство питает большую симпатию к стремлению Сирии к независимости. Но я пойду дальше. Многие арабские мыслители хотят для арабского народа большей степени единства, чем имеется. В достижении этого единства они надеются на нашу поддержку. Никакой такой призыв наших друзей не должен остаться без ответа. Мне представляется естественным и правильным, чтобы культурные и экономические узы между арабскими странами укреплялись. Королевское правительство окажет полную поддержку любому плану, который получит общее одобрение» («To whom Palestine?», p. 137).